

Хоть голос у него и был неприятен, но Бай Муцзюнь не был заложником внешности. Когда люди искренне задавали вопросы, даже если это были призраки, он отвечал им уважительно. Разогнав хрипоту в горле, он начал: "Бай Муцзюнь, главный жрец Храма Небесных Тайн, прибыл сюда, чтобы найти пропавших одноклассников." "Жрец? Жрец?" "Как только монах ушел, сразу появляется жрец?" "Какая у тебя со мной вражда? Каждый день я просыпаюсь, а кто-то хочет тебя у меня отнять. Почему вы нас не отпускаете?" Сначала Призрачная Мать бормотала, сжимала плечи, ногти впивались в гниль. Потом она совсем потеряла контроль, рвала волосы, оставляя на земле темные пряди. "Все умрут! Все умрут! Все, кто придет сюда, умрут!" С пронзительным криком черные волосы, рассыпанные по земле, взметнулись, в мгновение ока обвили Бай Муцзюня, опутав его беззащитные конечности. "Хи хи хи хи." Призрачная Мать посмотрела на Бай Муцзюня, попавшего в ловушку, с искаженной улыбкой на бледном лице. Те монахи думали, что серьезно ранили ее, но на самом деле они пустили в нее уин энергию из водопада, что сделало ее еще сильнее. Теперь убить монаха, который был здесь раньше, для нее было проще простого! "Жертва. Не так много." "Достаточно снять головы да преподнести плоть и кровь великому, и он будет любить меня еще больше." Призрачная Мать бормотала себе под нос, все больше волос обматывало тело Бай Муцзюня, покрывая его слоями, вот-вот целиком укутав. Как огромный кокон из волос. Но Бай Муцзюнь ничуть не испугался. Потому что его мана была главным врагом такой нечисти. Уин энергия, исходящая от волос, не только не могла навредить Бай Муцзюню, но и согревала его в эту немного холодную осеннюю ночь. Прекрасный свитер. Конечно, лучше освободиться, пока волосы не запечатали лицо, иначе может возникнуть опасность удушья. В конце концов, мана дала ему мощную способность к самовосстановлению, но не могла заменить кислород для клеточного дыхания, разложения глюкозы и выделения энергии. Хотя она не может заменить кислород, она позволяет задерживать дыхание дольше. По простым экспериментам Бай Муцзюня, полчаса было вполне достаточно. Поэтому Бай Муцзюнь не стал сразу освобождаться, а сохраняя вежливую улыбку, смотрел на Призрачную Мать. Опасность опасностью, но невоспитанно прерывать чужое заклинание. Более того, когда все демоны выложат все свои козыри, он вступит в бой, чтобы их уничтожить, а в конце скажет улыбаясь: "Вот и все." Таков стиль великого жреца! Призрачная Мать будто была уколота в самое сердце взглядом Бай Муцзюня. Она перестала двигаться, уставилась на него, дрожа всем телом. "Ты... смеешься надо мной?" "Нисколько". Лицо Бай Муцзюня излучало искренность. Он дал Призрачной Матери понять, что не стоит принимать все близко к сердцу, и продолжил читать заклинания. "Замолчи!" Призрачная Мать кричала как бешеная, словно ее тронули за самое болезненное. "Ты тоже, ты тоже так думаешь. Ты тоже думаешь, что великий меня не любит!" "Как я за него страдала, сколько я ему отдала, как ты понимаешь, как ты смеешь так на меня смотреть!" "Но я смогу доказать, доказать тебе..." Призрачная Мать закричала, искривленные руки дрожащей волной подняли черные волосы, спадающие с груди. На истертом месте было вживлено лицо мужчины средних лет. Старинная прическа, лоб в глубоких морщинах. Лицо переполняли боль, оцепенение, страх, печаль. Все эти эмоции перемешались в единое целое. Казалось, что за долгие годы он вынес неописуемые муки. Призрачная Мать опустила голову и смотрела на то лицо. Тон ее голоса впервые обрел спокойствие. В ее глазах даже появилась сладость. "Мой господин, скажи." "Скажи, скажи ему, как много я за тебя отдала..." Лицо мужчины было безжизненно, он не обращал внимания на слова Призрачной Матери. Это только еще больше разозлило её. Она заревела внезапно: "Говори, мой господин, скажи ему!" "Аааааааа." Под ревом Призрачной Матери, лицо открыло рот в мучительной гримасе и произнесло неразборчивый набор звуков. Тело Призрачной Матери снова задрожало. "Я сказала тебе говорить, что ты меня любишь! Отбросы, отбросы!" Кучки черных волос внезапно захихнули ему в рот, лицо судорожно дернулось. "Говори!!!" прохрипела Призрачная Мать. "Хватит." "Если не можешь сказать, не настаивай." Глядя на искаженное лицо, Бай Муцзюнь легко вздохнул. Оказалось, именно этот человек был зачинщиком всего этого. Не удивительно, что его нигде не было. Оказалось, его содержит Призрачная Мать, которую он сам воспитал. Можно сказать,

что кто играет с огнем, тот сам сгорает. Эта Призрачная Мать, скорее всего, была его женой или любимой наложницей, которая была готова пожертвовать чем угодно ради его плана. Но сейчас, глядя на это лицо, Бай Муцзюнь видел только боль и муки, а также глаза, жаждущие освобождения. Жалость. "Нет! Я докажу, я смогу, черт тебя побери!" Призрачная Мать закричала и вдруг махнула рукой. Черные волосы неистово поднялись, мгновенно свернулись в кокон, плотно опутав Бай Муцзюня внутри. "Да, волосы..." Призрачная Мать в забытьи улыбалась, ее влажные длинные волосы внезапно свернулись назад, увлекая кокон из волос в свои объятия. Она прижала кокон к груди и прошептала: "Да, волосы. Это свидетельство любви между мной и великим. Насколько сильные волосы, настолько реальна любовь между нами." "Мой господин, мы победили, мы снова победили. Все умрут здесь, от наших рук —" Вдруг ее глаза расширились, и она неверяще всмотрелась в мозоль на своей руке. В коконе из черных волос на ее руках засиял яркий свет. Затем слышался треск. В следующую секунду выехал серебряный луч, словно самый острый меч, с легкостью проделал огромную дыру в прочном коконе. Это была ладонь Бай Муцзюня. В этот момент нефритовая круглая ладонь высоко поднялась, серебряный свет в ней сиял, ослеплял, в несколько раз превосходя остатки звезд на ночном небе. Как Новая луна. Красивая, очень красивая. Это свет, который она никогда не видела в этой жизни. Но прежде чем Призрачная Мать успела насладиться красивым зрелищем, ладонь уже удар по ее лбу. Хлоп! В миг взошла новая луна. Ясный серебряный свет осветил большую часть горы водопада. В тот момент, когда земляные духи в лесу осветились серебряным светом, они превратились в пепел, и рассеялись, не издав никакого звука. А под этим серебряным светом, могучая Призрачная Мать — Не смогла продержаться и секунды. Ей даже не успели вырваться злые крики, и на ее лице все еще было это неуверенное выражение. Ее тело, твердое как камень, мгновенно развалилось на куски, и серебряный свет просочился через трещины. Превратилось в пепел. Мужское лицо на груди также отпало, отражая отчуждение. Прежде чем опуститься на землю, оно также превратилось в пепел и ушло из мира. Коконные рассеялись, и Бай Муцзюнь снова упал на землю. Он смотрел на оставшийся горстку пепла на земле с нерешительным взглядом. И все? Статус наконец изменился, теперь можно обновлять два раза в день в качестве индивидуума! Время обновления предварительно установлено на 8:30 утра и 18:00 вечера. Пожалуйста, голосуйте за рекомендации и собирайте! Благодарен!